

Т.А. АГАПКИНА
(Институт славяноведения РАН, Москва)

ЧЕЛОВЕК И ЕГО СОЦИАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ В РУССКИХ ЗАГОВОРАХ*

Abstract:

Agapkina T.A. *A man and his social environment in the Russian spells*

The article analyses the social context of traditional Russian spells, that is the structure of social groups, which surround a person within the spell universe, as well as the interactions of social groups with a person as the main subject and object of a spell.

Ключевые слова: заговор, русские, картина мира, социальный контекст, человек.

Общеизвестно, что фольклор есть совокупность жанров, и при этом каждый жанр формирует собственную картину мира — систему представлений о мире и человеке, в том числе и о его социальном контексте. Иначе говоря, социальное окружение человека в каждом жанре представлено по-своему, поэтому и мир, понимаемый как социум, всегда немного другой.

Образ социума всегда обусловлен художественными задачами жанра и его прагматикой. В русских заговорах, о которых ниже пойдет речь, описание или даже просто упоминание о социальном окружении человека, о людях вокруг него, подчинено единственной задаче — задаче выявления лиц чужих и опасных, тех, кто может негативно влиять на человека, его здоровье, благополучие, профессиональную и хозяйственную деятельность.

В целом ряде фольклорных жанров социальный контекст выстраивается на противопоставлении «своих» и «чужих». В свадьбе, например, друг другу противостоят два рода — род жениха и род невесты, в эпосе борьба идет между своими героями и иноземными врагами, в духовных стихах своя вера противопоставляется вере чужой и несправедливой. Однако в заговорах подобное противопоставление двух социальных миров практически не выражено. И вот почему: в заговорах человек не столько является частью «своего» мира, противостоящего миру «чужих», не столько является частью своего сообщества, сколько он сам, он один противопоставит всем остальным — и сообществу «чужих», и сообществу «своих». Это происходит потому, что, как говорят нам заговоры, в ко-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 16-04-00101а «Образ человека в языке и культуре славян».

нечном счете каждый человек, и чужой, и свой, может быть источником опасности и беды.

Таким образом, оппозиция свой–чужой трансформируется в заговорах в противопоставление человека всему остальному миру, когда он должен защищаться и оберегаться от всех [см. фрагмент вологодского свадебного оберега: «Пресвятая Троица закрывает нас, рабов Божиих (имярек), своюю нетленную рукою от еретиков и от еретиц, от колдунов и колдуний, от отца и матери, и от брата и от сестры, и от попа и от попадьи, от дьякона и дьяконицы, от чернеца и чернечки, от черных, и от черемных, и от килловатых, и от горбатых, от отроков и отроковиц, молодых и молодич, стариков и старух»¹].

Ниже мы подробнее рассмотрим социальный состав того сообщества, которое противостоит человеку в русских заговорах. В фокусе нашего внимания будут заговоры от порчи и сглаза, а также разного рода обереги (медицинские, скотоводческие, промысловые и некоторые другие заговоры). В рамках этих заговоров мы выделили восемь категорий лиц, каждая из которых отвечает какому-то одному критерию отбора, хотя иногда эти критерии и довольно расплывчаты. Логика расположения групп в рамках статьи — от групп собственно социальных и тех, в которых социальность присутствует хоть в какой-то степени, до тех, которые с объективной точки зрения социальными никак не являются, однако при этом формируют окружение человека в заговорах.

1. Первая группа имеет совершенно универсальный характер и охватывает все **поло- и социальновозрастные группы** деревенского общества. Эта группа формируется за счет:

▶ индивидуальных социальных ролей, таких, как *отрок/отроковица, девка(девица), парень, молодой / молодича, жена(женка), мужняя жена, баба, мужик, муж и жена, первоженец, двоеженатый, троеженатый, старик, старуха, вдовец/вдовица*;

▶ коллективных социальных ролей: пол — *пол мужской, пол женский*; семейный статус — *холостой, женатый и неженатый*; возраст: *старые / молодые (малые) / средние*.

2. Вторая группа состоит из **наименований представителей одного сословия — духовенства** и лиц, к нему близких или так или иначе связанных со служением Богу и религиозным культом. Это: *поп/попадья, попович / поповна* (т.е. дети священника), *дьякон/дьяконица, дьячок / дьячиха, пономарь / пономариха (пономарица), (к)титор (благодетель), просвирня, чернец/черница, белец/белица², схимник/схимница, (черный) старец / (черная) старица*.

3. Третью группу социальных ролей, или функций, мы назвали «**свои и чужие**». К «своим» заговоры относят прежде всего кровных родственни-

ков, таких как *свой семьянин, родные семейники, отец, мать, брат и сестра, кров — двоекров — троекров*, а также друзья: *други, свой товарищи*.

«Чужие» представлены обобщенно — либо именно как просто чужие: *чуж-чужанин, гости, сторонние люди*, а также *калики и нищие, иноземцы и люди от 70 (или 72)³ языков*, либо даже более сильно — как враги: *недруг, враг/вороги, супостат, сопотивник, неприятель* [см. фрагмент оберега: «Михаил Архангел... вышибает, выбивает из раба Божьего имярек все притчища и урочища... от чистых и от нечистых... от всякого роду русских и не русских, от 70-ти язык»⁴].

Противопоставление «своих» и «чужих» еще ярче выражено оппозициями, которые часто встречаются в заговорных текстах: *крещеные — некрещеные, верные — неверные (неверные люди), чистые — нечистые, русские — нерусские, други и недруги* [см. фрагмент оберега на приход чужих людей: «Огражусь частыми звездочками, что острыми стрелами, от всякого друга и недруга и лихого человека»⁵].

4. Четвертая группа лиц, которые противостоят имяреку, формируется на основании такого критерия, как **внешний облик**. Этот принцип номинации (через детали внешности), объективно говоря, не является социальным (черноглазый — не критерий для формирования социальной группы), однако при этом оказывается социально показательным и социально маркирующим (мы хорошо знаем, в какой мере внешность определяет социальную оценку). Принцип номинации социальной групп по особенностям внешности широко используется в присловьях и прозвищах, особенно коллективных, как в диалектах, так и в просторечии (*черные, узкоглазые* и пр.). Это сама большая по количеству номинаций группа (порядка 70 наименований).

Обращает на себя внимание, что социум, который противостоит человеку и является для него источником опасности, состоит из людей как самой обычной, нейтральной, внешности (т.е. в некотором смысле «своих»), так и из тех, кто никоим образом не отвечает социальной норме в этой сфере.

- Первая деталь внешности, на которую обращает внимание заговор, это воло сы, различающиеся по цвету и густоте, являющиеся либо абсолютно нейтральными, либо репрезентирующими антинорму. По цвету: *черноволосый, рыжеволосый, беловолосый, разноволосый, сероволосый, седоволосый, седатый*, а также: *белоголовка, черноголовка, русоголовка*. По густоте: *двоеволос, троеволос, кривоволос, частоволосый, стоволоска, долговолосый*; а также *косатица, волосатица, плешивый, лысоватый, стриженный*.

- Глаза: цвет: наряду с *черноглазка(ый), вишнеглазый*, активно представлена антинорма глаз и зрения: *одноглазый, разноглазый, косоглазый, пучеглазый, шароглазый; кривой, слепой*. Оба этих показателя важны

еще и потому, что считается, будто колдун или знахарь должны подходить пациенту *по крови*, т.е. по масти — по цвету волос или глаз.

- Зубы: *однозуб(ов), двоезуб, троезуб, редкозуб(ый), частозубый, разнозубый, пустозубый*.

- Лицо, кожа: наряду с нейтральными — *смуглый, белолицый*, длинный ряд аномалий — *рябой, пестрый; бритый; угроватый, страшный расшибный* (с изувеченным лицом).

- Кровь: *чернокровый, белокровый, краснокровый, чесночнокровый*.

- Спина, осанка, в отношении которых релевантной оказывается только антинорма: *горбатый, сутулый (сутуловатый), накланный, поклятый⁶/наклятый, наперед поклятый, кривой и прямой*.

Другие особенности внешности: наряду с *красивым*, много отрицательных номинаций: *шелудивый, киловатый, зобатый, хромой, хриповатый, возгривый*⁷.

[См. в качестве примера молитву от нечистого духа: «Заграждает сам истинный Господь Бог Саваоф... меня, раба Божиго имярек, ото всякого от злого, от лихого человека и супостата: от угроватого, от возгривого, от сопливого, от шедливого (вероятно, шелудивого), от киловатого, от сутуловатого... от женки долговолоски и от девки частоволоски, от черноволосых, от чернорусых, от беловолосых, от русоволосых, от седоволосых, от пестрых, от рябых, от лысоватых, от слепых, от хромых...»⁸].

Обращает на себя внимание, что внешность правильная, приятная или просто нейтральная принимается во внимание лишь в малой степени. Очевидно, что именно изъяны внешности являются «входным билетом» в социальный круг тех, кто может навредить человеку.

Пятую, совсем небольшую группу составляют **лица** без определенных характеристик, **оцениваемые негативно**: *злой человек, злодейственный человек, недобрый человек*. Есть также оценочные номинации с корнем *лих-*: *лихой человек*, чаще представленные сложными словами с первой частью *лих-*: *лихоноши, лихоглазые, лихозубые, лихокровые, лихощербные, лиходей*.

Шестую, одну из самых репрезентативных групп (35 номинаций) составляют номинации «**знатков**», или **знающих людей**, которые являются наиболее вероятными претендентами на то, чтобы быть источником сглаза, напускать на человека порчу, насаживать килу и как-то иначе отравлять ему жизнь. Судя по заговорам, такие лица составляют значительную часть социального окружения человека. Здесь выделяется несколько основных групп наименований.

- Общие наименования колдуна и колдуньи: *колдун (колдовщик) /колдунья (колдуница, колдовщица); (полу)колдуны; ведун/ведунья*

(ведуниха, ведуница): *ведуница, полуведун/полуведунья; говедун/говедунья; волхит; волхун/ волхунья; волхвы/волхвицы/волиницы; волшебник/волшебница; знатник/ знатница; кудесник/кудесница; хитрые-мудрые люди, мудрецы и хитрецы; ворожея; вецун/вецуница; вецик/вецица; а также мастер и мастерица (тот, кто учит ремеслу); ученик и ученица (полуученики) (тот, кто учится).*

- Номинации знающих людей, образованные от названий конкретных действий или ущерба, который причиняет колдун, от названий конкретных болезней, которые насылает колдун: *порчельник (порченик, портеник, портник, портежник, портевицик) / портенница портежница/портница, портевицица; урочливый (урочник, уротчик); призорицик; глазуны; уговорцик, наговорцик, подговорцик, оговорцики/оговорицицы, заговорцики; ветренный человек (который пускает слова или порчу по ветру), ветроносный человек, поветряный, противоветряный; грыжник, икотник, ломотник, а также ломник и ломница; приточный человек.*

- Номинации профессионалов, которым также приписывается способность причинять вред и т.д.: *кузнец/кузнечица; дохтур/дохтурица; лесник; рыбник; заешник.*

- Номинации целителей, тех, кто лечит: *шептун/шептунья, словесник, травеник.*

[См. в качестве примера фрагмент оберега скотины: «...так бы мой добыток не слышал, не видел ни уроков, ни уговоров, ни призоров... *ни ведунов, ни ведуньей, ни вециков, ни вециц, ни порчеников, ни порчениц... ни дохтура, ни дохтурицы ... ни лесников, ни рыбников, ни заешников*»⁹].

Степень дифференцированности этих номинаций, различия между которыми иногда трудноуловимы, указывает на значимость этой социальной группы, на то, что ее представители считались едва ли не самыми опасными.

7. Седьмая социальная группа — это номинации лиц, которые ведут себя несправедно, греховно. Среди проявлений греховного поведения:

- ▶ распутство: *блудник/блудница, блядун/блядуница;*
- ▶ легкомысленное поведение: *девка простоволоска* (т.е. нарушающая норму), *девка шимоволоска*¹⁰, *баба самокрутка*¹¹, *девка вертохвостка, мужик вертополох;*
- ▶ клевета, осуждение: *клеветник/клеветница, осудливые и напрасливые человеки, понапрасленники, ябедник/ябедница, позаочник;*
- ▶ грехи перед верой и церковью: *еретики/еретицы, богоотступники/богоотступницы, богоотметники, отретчик, крамольник;*

▶ злопамятство, задумывание недоброго: *думщик, передумщик, злодумливый, зломысленный человек, помышленники, мыслящие, памятный*;

▶ зависть: *завидующий (завидливый, завидящий, завидник, завистник)/завистница*;

▶ ненависть: *ненавистник/ненавистница*;

▶ беспокойство, надоедливость, задиристость: *ересник/ересница*¹², *еретник/еретница*;

▶ скрытность: *потайники (потаенники)/потайницы*;

▶ и другие: *пьяный, корыстный, скалозуб, ехидный человек*.

[См. в качестве примера фрагмент молитвы от завистливого человека: «Иисус Христос пробавил от всех неверных сил: от ведунов и колдунов, от еретиков, ересников, ересниц и еретиц... от завистливых, осудливых и напрасливых человек»¹³].

8. Последняя группа, формирующая окружение имярека в заговорах, — это наименования лиц, **которые могут непреднамеренно навредить человеку, совершая определенные действия.** Заговоры называют три основных действия, которые — при определенных условиях — представляют опасность для человека. Это — смотреть, приходиться к дом к человеку и встречаться с ним в пути.

• Опасность представляет не само смотрение, а его «неправильные» версии — смотреть непрямо, косо или подглядывать, что порождает массу описательных номинаций лиц: *со стороны видящий/смотрящий, сбоку засматривающий, от зауголья смотрящий, от пристулья смотрящий, с под тынов и сквозь тыны смотрящий, изподтулья глядящий, кто спереди смотрит, кто со стороны надзираючи смотрит, кто из нижнего окна (смотрит), кто через ворота (смотрит), кто через заплот (смотрит).*

• Номинации лиц, которые приходят в дом к имяреку: *прихожий, пришелец, налетный мужик* (приходящий с ветру), *перелетнов шапун семилетнов* (который пришел в дом в седьмой раз).

• Гораздо более сложная и развитая система представлена номинациями лиц, которые встречаются человеку в пути:

▶ тот, кто встречает имярека (т.е. идет ему навстречу): *встречный, пострешный, стретуший, стретивший, встречу идущий, спереди стритящий, навстречу попадающий*;

▶ тот, кто проходит мимо: *мимоидущий, моей дорогой идущий, проходень, прохожий, проходящий человек*;

▶ тот, кто настигает/нагоняет имярека: *вслед идущий, вслед постигший, сзади находящий, взади идущий, кто сзади нагоняет, постигающий/настигающий*;

► тот, кто пересекает дорогу имяреку: *дорогу пересекающий, дорогу перебегающий, поперечник, перехожий пакостник (пакостник переходень)*;

► тот, кто идет рядом: *путники*.

Иногда заговор предпочитает перечислить все номинации, относящиеся к той или иной категории лиц. Отсюда: *встречный и поперечный (встречник и поперечник), стречный и постижный, встречник и постижник*, и, наконец, номинация, соединяющая все три способа встречи в дороге: *встречу идущий и в настижку и поперек пути моего грядущий*.

[См. фрагменты двух заговоров от уроков: «Убереги, Господи... от всех злых глаз и стречных, и постижных, и от поветряных, и противоветряных»¹⁴; «спаси и сохрани... от старца и от старицы, от попа и диакона, от клеветника, от клеветницы, от ябедника, от ябедницы, от всяких пестрых властей... от лысого, от плешивого, от сзади нагоняющего, спереди встречающего, со стороны смотрящего»¹⁵].

* * *

Итак, социальное окружение имярека (таким, каким его видит русский заговор общего назначения) формируется за счет представителей разных поло- и социовозрастных групп, членов семьи, представителей духовенства, людей нейтральной или по большей части аномальной внешности, людей, занимающихся колдовством, грешников и тех, кто — вольно или невольно — становится источником сглаза, порчи и иного ущерба для имярека.

Кого в этом окружении нет? Выясняется, что для деревенского жителя оказываются неактуальны представители иных сословий и социальных групп (кроме духовенства), а именно представители административного аппарата (власти, суд), городских обывателей, дворянства и военных. Однако именно эти группы появляются в социальных заговорах (прежде всего в заговорах, которые читают перед судом или перед визитом к начальству), когда человек деревенский выходит за пределы общины и соприкасается с остальным социальным миром. Кроме того, в тех русских заговорах, о которых мы говорили (заговорах и оберегах от порчи и сглаза, в медицинских, промысловых и хозяйственных), не было заметно территориально чужих и инородцев, что, на наш взгляд, указывает на социально закрытое сообщество, проблемы которого таятся внутри него самого.

Мы констатировали также отсутствие в русских заговорах того социального круга, в котором имярек чувствовал бы себя в безопасности, т.е. отсутствие «своих», которые могли бы защитить человека и стать его опорой. На наш взгляд, это отсутствие «своих» очень показательно с точ-

ки зрения заговора как жанра. Изолированность человека в сообществе (вычитываемая из заговорных текстов) соотносится со стратегией заговора как акта индивидуального избавления от личных неурядиц и бед.

Показательно, что фактически то же самое мы наблюдаем и в некоторых социальных заговорах. В заговорах на власть, читаемых перед судом или перед начальством, один человек, т.е. сам имярек, мыслится противостоящим всей судебной и властной системе. А в любовных заговорах такое противостояние человека всем остальным людям специально называлось ему. Любовный заговор требовал от девушки разорвать все ее социальные связи и стремился тем самым отвести ее от семьи [см. фрагмент типичного любовного заговора: «...чтобы раба Божия (имярек) тосковала по мне, рабу (имярек), и горевала, и во всей тоске пребывала... и в беседе с добрыми людьми не заговаривала; ни на кого бы не взирала, ни на отца, ни на мать, ни на брата, ни на сестру, ни на дядю, ни на тетку, ни на соседа, ни на соседку; а взирала бы на одного раба меня (имярек)»¹⁶].

Единственная группа магических текстов, в которых человек осознал себя частью некоего сообщества, — это воинские заговоры, картина мира которых мало похожа на остальные заговоры и скорее несколько напоминает героический эпос. В воинских заговорах человек никогда не выступал один, а непременно «со товарищи»: «поди, стрела... в свою мать землю от меня... и от моих советных товарищей, думных и дружных...»¹⁷.

Таким образом, в русских заговорах сформировался причудливый и донельзя искаженный мир, который не делал различий между *своими семьянинами* и *чуж-чужанинами*, *клеветниками* и *священниками*, *красивыми* и *горбатыми*, *веселыми* и *лихоношами* и т.д. Задача заговора состояла в том, чтобы не забыть никого из них и, дав каждому его имя, одолеть их при помощи слова, вернув человеку утерянное благополучие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева». Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 2. Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 423.

² Поскольку эта номинация всегда соседствует с *чернецом* и *черницей*, то кажется, что она тоже имеет отношение к духовенству и отражает разделение его на белое и черное. См. рус. вят. *беличка* «девушка, готовящаяся стать монахиней», хотя есть и заонеж. *белица* «знахарка (фольк.)» (Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1966. Т. 2. С. 214).

³ Вавилонское столпотворение разделило человечество на 72 народа (Быт 10–11), ср. в «Повести временных лет»: «От сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ словенскъ...» (ПВЛ).

- ⁴ Собрание заговоров, употребляемых в Пермской губернии, как материал для обличения суеверий пастырями // Пермские епархиальные ведомости. 1883. № 27. Часть неофициальная. С. 388.
- ⁵ Заговоры, наговоры, привороты и отвороты (из рукописного сборника знахаря Каменева в с. Фонине, Васильевского у. Нижегородской губ. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 104 (П.В. Шейн). Оп. 1. Ед. хр. 381. I. № 24.
- ⁶ *покланый* «сутулый, наклонившийся вперед» (Словарь русских народных говоров. СПб., 1994. Т. 28. С. 388).
- ⁷ *возгривый* «1. сопливый; 2. неопрятный, нечистоплотный» (Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1970. Т. 5. С. 19–20).
- ⁸ *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. М., 1878. Ч. 2. С. 161.
- ⁹ Там же. С. 191–192.
- ¹⁰ *шимоволоска, шимоволосый* «с распущенными и растрепанными волосами» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 2005. Вып. 6. С. 870).
- ¹¹ *самокрутка* «та, которая носит волосы не по-женски, а по-девичьи, заплетенными в одну косу» (Словарь русских народных говоров. СПб., 2002. Т. 36. С. 89); *самокрутица* «легкомысленный человек» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 2002. Вып. 5. С. 628).
- ¹² *ерсливый* «1. Ворчливый, надоедливый. 2. Задиристый, драчливый» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1995. Вып. 2. С. 27).
- ¹³ *Щуров И.* Знахарство на Руси // Чтение в Обществе истории и древностей российских. 1867. Кн. IV. С. 162.
- ¹⁴ *Попов Г.И.* Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб., 1903. № 28. Вологодская губ.
- ¹⁵ *Клер О.Е.* Заговоры // Зап. Уральского о-ва любителей естествознания. Екатеринбург, 1897. Т. 17. Вып. 2. С. 345, Екатеринбургский. у.
- ¹⁶ Великорусские заклинания: Сборник Л.Н. Майкова / Послесл., прим. и подг. текста А.К. Байбурина. СПб.; Париж, 1992. № 19.
- ¹⁷ *Иваницкий Н.А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. Т. 69. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. 11. Вып. 1. С. 137.